

ЧЕРКАСОВ Г. И. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Автор: Г. С. ШИРОКАЛОВА

ЧЕРКАСОВ Г. И. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СОБСТВЕННОСТИ. 3-е изд., дораб. М.: ЗАО Изд. "Экономика", 2009. 408 с.

Социология как дисциплина, возникнув на стыке различных общественных наук, прошла путь собственной институционализации и перестала в должной мере интересоваться достижениями породивших ее смежных дисциплин. В социологических публикациях, например, практически отсутствует анализ законодательных актов, хотя без него не ясен детерминизм отношений в трансформирующемся обществе, невозможно сделать прогноз развития социальных групп. У экономистов социологи заимствуют статистику, но игнорируют понятийный аппарат экономических наук.

Между тем научная строгость может многое дать для методологии социологических исследований. Есть и другие примеры подобного отношения к сопредельным наукам. Подобные пробелы современного социологического знания должны быть восполнены новыми работами. Именно к таким работам, на мой взгляд, следует отнести рецензируемую монографию доктора экономических наук Г. И. Черкасова. Она позволяет всесторонне проанализировать феномен собственности, как в его историческом развитии, так и на современном этапе.

Сделаем предварительно несколько замечаний общего характера. Во-первых, книга представляется актуальной уже потому, что примерами из практики развеивает миф об эффективности частных собственников в современной России. Сегодня в нашей стране убыточно каждое третье предприятие. По данным Росстата их число за 2009 г. увеличилось на 6% и превысило 18 тысяч. Чистая прибыль российских компаний снизилась на 21% или почти на трлн. рублей¹. В то же время число миллиардеров в РФ увеличилось за 2009 г. с 49 до 77 человек, чему, как утверждает журнал "Финанс", способствовала их адресная поддержка государством². В 2009 г. органами прокуратуры возбуждено 29 тыс. уголовных дел в связи с задержками выплаты зарплаты³. Не случайно в ряде Законодательных собраний, в том числе Свердловской и Нижегородской областей, рассматриваются законопроекты о национализации предприятий неэффективных собственников.

Во-вторых, автор достаточно строго определил в нем объём использованных понятий и предложил классификации различных типов и видов собственности. Такое всестороннее исследование понятия "собственность" в отечественной литературе проделано впервые за последние 25 лет и представляется особенно ценным как для научной теории, так и для практики законотворчества и законоприменения. Ведь известно, что любое законодательство хорошо "работает" тогда, когда строго очерчены дефиниции используемых понятий.

В-третьих, работа носит полемический характер. Критический анализ современной литературы, написанной с разных политических позиций, требует доказательности на основе фактов, а не веры в авторитеты. Это требование соблюдено автором в полной мере, в том числе благодаря использованию статистических данных.

Содержание монографии очень дробно и хорошо структурировано, отражает многоплановый подход автора к изучаемому предмету и состоит из 10 глав. В настоящей рецензии сосредоточимся только на том, что наиболее интересно с социологической точки зрения.

В первой главе даётся общая характеристика понятия "собственность" и краткая историческая справка о понимании её природы на различных этапах общественного развития. *Сущность собственности*, по Г. И. Черкасову, в единстве присвоения и отчуждения жизненных благ (с. 26). Определение собственности как совокупности общественных отношений по поводу присвоения/отчуждения жизненных благ важно потому, что подчёркивает общественный и противоречивый характер её содержания. Для социолога методологическая ценность такой дефиниции в том, что она нацеливает на исследование причинно-следственных связей при анализе тенденций изменения социальной структуры, степени конфликтогенности различных ситуаций. В обыденном сознании собственность трактуется как набор реальных, чаще материальных, ценностей. Отсюда часто встречающееся в политической (а иногда и научной) литературе преднамеренное отождествление личной и частной собственности, позволяющее снять вопрос о противоположной стороне присвоения, а именно, об отчуждении субъектов от материальных, политических, духовных благ. Напомним фразу, активно внедряемую через СМИ в общественное сознание в конце 1980-х гг.: "Нам всё равно, кому принадлежит завод, лишь бы хорошую зарплату платили".

В связи с этим автор вполне логично ставит вопрос о *роли собственности в жизни общества*. Он утверждает, что она в наибольшей степени способна влиять на развитие производительных сил и определяет характер всех остальных общественных отношений (с. 41 - 42). Мы согласны с Г. И. Черкасовым, что свою приоритетность отношения собственности зачастую осуществляют неявным, скрытым образом (с. 44).¹ Подсчитали - прослезилась // Правда. 2010. 2 - 3 февраля.

² Советская Россия. 6 апреля 2010 г. С. 1.

³ *Кашин В. И.* Спасение России - в единстве действий трудового народа // Правда. 2010. 2 - 3 февраля.

По нашему мнению, это одна из причин того, что общество до сих пор равнодушно к законодательству, регулирующему отношения собственности.

Вторая глава "Типы и виды собственности в зависимости от характера её субъектов" является наиболее полемичной, поскольку именно в этих вопросах нет единства мнений у экономистов, юристов, социологов. Не останавливаясь на обзоре выделенных автором личной, коллективной, общественной, смешанной типов собственности, обратим большее внимание на характеристику частной собственности. *Частная собственность* характеризуется Г. И. Черкасовым как приобретательская, а *личная* - как потребительская (с. 52). Особо подчёркивается, что частнособственнические отношения имеют ограничения, вызванные как объективными (война, конкуренция, законодательство и т.д.), так и субъективными (личностные характеристики) причинами.

В связи с тем, что частная собственность обостряет противоречия и внутри отдельных стран, и между странами, автор делает прогноз о неизбежности роста удельного веса государственной собственности (с. 64 - 71). Он вполне созвучен футурологическим планам Временного мирового парламента, созданного в 1982 г. Согласно им, на планете будут обобществлены некоторые сферы услуг (например, здравоохранение) и ключевые природные ресурсы⁴. Но такая перспектива, по нашему мнению, из области "фэнтези". Пока же один тот факт, что такой гигант, как Китай, всё в большей степени стимулирует рыночные отношения, ставит под сомнение возможность не только роста, но и сохранения значительной доли госсобственности в мировой экономике. Да и сам автор приводит данные, что на декабрь 2006 г. 2% населения Земли владели более чем половиной всех богатств. В книге рассматриваются механизмы, используемые частными собственниками для сохранения такого диспаритета, а также его последствия (с. 74). Рост концентрации частного капитала - залог его дальнейшего увеличения за счёт других видов собственности.

Структурируя собственность *по характеру её объектов*, Г. И. Черкасов выделяет экономический, социально-политический и духовный типы.

Особый интерес представляет глава "Собственность в современной России". Поскольку к настоящему времени удельный вес частной собственности превысил 80%, особое внимание автор уделяет её характеристикам. Прежде всего, это исключительно высокая степень эксплуатации наёмного труда. Об этом свидетельствует: очень высокая норма прибавочного продукта, крайне низкий уровень заработной платы, постоянное повышение розничных цен, колоссальное обогащение крупных собственников. Во-вторых, это высокая степень монополизации, ведущая к сверхдиктату олигархического капитала, который распространяется на все сферы российской жизни. В-третьих, его компрадорский характер, что проявляется в вывозе огромных денежных масс за рубеж, позволяет иностранным инвесторам внедряться в хозяйственные отрасли РФ, в том числе предприятия военно-промышленного комплекса. Другим результатом вывоза капитала стал фактический приоритет в стране иностранной валюты - доллара и евро. В-четвёртых, криминальный характер крупной частной собственности, обусловленный её происхождением и дальнейшим функционированием, породившим организованную преступность. В-пятых, слабое регулирование государством крупной частной собственности по сравнению с другими странами. Нельзя не согласиться с выводом Черкасова, что именно эти черты стали коренной причиной глубокого кризиса в РФ (с. 362 - 373).

Как и всякое авторское исследование по актуальной проблеме, данная монография содержит дискуссионные положения. Например, мы не разделяем мнения, что частная собственность на землю, существовавшая с античных времён, имела прогрессивное значение, поскольку способствовала росту производительных сил (с. 66). Азиатский способ производства не имел частной собственности на землю, а на его основе были созданы великие цивилизации. Нет частной собственности на землю и в современном Китае. Традиционный же для отечественной науки критерий общественного прогресса как степени эффективности производительных сил (с. 40) настолько уязвим при выборе показателей и индикаторов, характеризующих, прежде всего, рабочую силу, что фактически стал символом веры, чем строгой научной формулой. Амбивалентность, несоизмеримость различных проявлений прогресса свидетель-

⁴ Мартин Г. М. Философские основы мирового парламента // Вестник Российского философского общества. М., 2006. 2(38). С. 119.

ствуется о том, что выбор критерия в значительной степени зависит от политического контекста.

В ряде случаев мы сталкиваемся с примерами спорной оценки ряда общественных явлений. Анализируя коллективную собственность, Черкасов утверждает, что она предполагает "различия между общими, (преобладающими) и личными потребностями... при этом последние не должны как-то подавляться (иначе и сам коллектив и его достояние распадутся)" (с. 97). Но неизбежное условие принадлежности к коллективу - утрата субъектом части своего "суверенитета".

В книге нередко встречается характеристика общественных отношений того или иного периода их развития как "незрелых". Например, насколько применена данная характеристика в отношении СССР:

"...коллективная собственность находилась в незрелом состоянии во всех сферах общественной жизни (экономической, социальной, духовной). Об этом свидетельствует, прежде всего, её недостаточная реальная самостоятельность. Разнообразные объединения трудящихся зависели в очень сильной мере не только от более мощного общенародного сектора, но и от государственных, и партийных органов" (с. 108). Подобная зависимость - факт, но является ли это характеристикой незрелости? И что означает "зрелые"? Независимые ни от кого? Или идеальные отношения в рамках коллектива? И то, и другое невозможно. Известно, что одна из важнейших причин вмешательства властных структур в работу творческих союзов - это завышенная самооценка их членов, неспособность поступиться личным в пользу коллектива. Способны ли эти организации существовать продолжительное время при отсутствии "арбитра"? Вспомним "Репетицию оркестра" Феллини... Сегодня, когда СМИ выносят на всеобщий обзор личностные отношения, ответ - налицо.

Из той же серии фраза "подлинная и глубокая демократизация" (с. 120). Она хороша как лозунг для взятия власти, что и было использовано в конце 1980-х гг. Но любые попытки обосновать "подлинность" и "глубину" на уровне показателей и индикаторов станут предметом жёсткой дискуссии, участники которой будут исходить из разных посылок в зависимости от их классовой принадлежности. Неслучайно в научном аппарате марксизма были понятия "буржуазная демократия", "народная демократия", "советская демократия".

В укор Советскому Союзу ставится то, что в "социально-политической области слабо реализовалось овладение широкими массами государственной властью на разных её уровнях, свободой и безопасностью, различными социальными правами. Важнейшие духовные блага тоже не вполне и не всегда принадлежали народу" (с. 122, 177). Начнём с того, что актуализация потребностей у людей разная. Доля тех, кто интересуется политикой, классической музыкой, музеями и театрами, всегда меньше тех, кто на первое место ставит бытовые потребности. Система формирования интереса к этим сферам в СССР, начиная со школы и заканчивая трудовым коллективом, не перевернула "пирамиду потребностей", потому что это в принципе невозможно. Но сравнивая с сегодняшним днём, можем сказать: она существенно расширяла круг культурно просвещённой интеллигенции. Заблуждение коммунистов было в том, что они идеализировали сущность человека, считая, что создавая равные условия для социального старта с детства можно в каждом воспитать всесторонне развитую личность. Для многих интерес, например, к политике заканчивается там, где на пожелание "лишь бы не было войны", следует ответ "не будет".

В публицистической, да и в научной литературе, как и в данной монографии в пример правительству РФ ставится "строящий социализм Китай", имеющий устойчивый рост производительных сил и благодаря этому создающий базу для общественной (общенародной) собственности, составляющей более 70% (с. 123). Но так ли всё благобно в КНР? Благодаря увеличению доли частной собственности расслоение между социальными группами нарастает и всё обоснованней становится прогноз, что социальная нестабильность на фоне завышенных ожиданий населения вызовет социальный взрыв, результатом которого будет ускороженный переход на капиталистические рельсы.

Размеры журнальной рецензии не позволят подробно проанализировать всё содержание монографии. Но, несомненно, она будет полезна как ученым, так и студентам, поскольку задаёт матрицу многостороннего анализа российской реальности, позволяющую каждому читателю структурировать собственные знания и опыт.

Г. С. ШИРОКАЛОВА, доктор социологических наук